

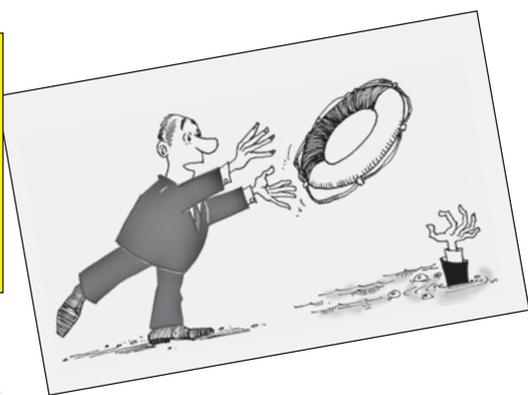
Проблема чтения школьниками художественного произведения

Л.С. Якушина

Закономерность и актуальность рассмотрения проблемы чтения заключается в том, что кем бы ни был современный человек, какой бы род деятельности он ни избрал, он всегда должен быть читателем. Должен уметь читать не только слова и предложения, не только усваивать содержание, но и находить в тексте нужную информацию, осмысливать ее и интерпретировать. Однако быть грамотным и уметь читать – не одно и то же.

Проводимые каждые три года международные сравнительные исследования качества образования в 56 странах мира среди 15-летних учащихся показали, что российские подростки по грамотности чтения и понимания текста занимают уже 37–40-е места. Не наблюдается в настоящее время и интереса учащихся к чтению книг. Социологи по-разному объясняют это явление. Они допускают, что современное общество тяготеет к коллективной форме потребления искусства, а литература оставляет читателя наедине с книгой да еще требует интеллектуальных усилий, поскольку чтение – процесс активный, связанный с работой памяти и воображения, мыслей и чувств, опирающийся на всю духовную сферу жизни человека и непосредственно от нее зависящий.

Чтение – это речевая работа, направленная на выявление смыслов и их именование в процессе создания вторичных текстов, она связана с активной деятельностью механизма эквивалентных замен, с умением извлекать из долговременной и оперативной памяти необходимые слова и выражения для создания своего собственного высказывания – вторичного текста, с умением передавать прочитанное своими словами. Не случайно считается, что чтение – это труд и творчество. Воспринимая

текст, мы мысленно воссоздаем мир произведения в художественных образах, в звуках, красках и ритмах, поддаемся поэтическому внушению, которое исходит от характера каждого слова, от тона каждого стиха и рифмы. И постепенно усваиваем содержание и постигаем смысл, осознаем авторскую позицию.

Таким образом, умение читать предполагает не только овладение техникой чтения, «это языковая работа. Читать – значит выявлять смыслы, а выявлять смыслы – значит их именовать» [1].

Современное обучение основано на системе непрерывного образования, охватывающего весь период пребывания человека в школе с 1-го по 11-й класс. Именно поэтому в программе начальных классов появился предмет «Литературное чтение», цель которого не только научить детей беглому чтению, но и заложить основы ЛИТЕРАТУРНОГО образования и развития, формирования квалифицированного читателя. Государственный образовательный стандарт вводит понятие «ТВОРЧЕСКОЕ чтение» и трактует его как «способность освоения литературного произведения на личностном уровне; умение вступать в диалог "автор – читатель"; погружаться в переживания героев; понимание специфики языка художественного произведения» [4]. Обращение к творческому чтению художественного текста позволяет также обучать школьников языку и речи, сознательно разграничивать языковые эквиваленты как коммуникативно уместные и неуместные, общеупотребительные и необщеупотребительные. Общение подростка с писателем через художественный

текст формирует сознательное отношение к языку и умение связывать воедино знания и выбор тех или иных языковых средств в конкретной коммуникативно-речевой ситуации.

Однако в процессе чтения как «выявления смыслов» возникают объективные трудности, которые порождены спецификой самого текста и тем, каким типом понимания обладает читатель. В тексте, по словам И.Р. Гальперина [3], содержится три вида информации:

- содержательно-фактуальная;
- содержательно-концептуальная;
- содержательно-подтекстовая.

Известны и три типа понимания текста [4]:

- семантизирующее, направленное на декодирование единиц текста;
- когнитивное, связанное с освоением содержания;
- распредмечивающее, направленное на понимание смысла, скрытого в структуре самого текста, его поэтике, ибо художественный текст не содержит прямых номинаций.

В связи с этим возникает вопрос, какую информацию воспринимают школьники при первоначальном чтении текста, какой тип понимания активизируется во время этой языковой работы. Как правило, внимание учащихся бывает направлено на восприятие фактов, событий, на расшифровку отдельных единиц текста, на усвоение содержания. Между тем необходимость создания для читателя «варианта» произведения в целом или его элементов предполагает творческую деятельность, результат которой проявляется в ОТНОШЕНИИ к художественному явлению, в перестройке и обогащении личности читающего под влиянием искусства.

Однако школьник, выявляя содержание, «именует», создает вторичный текст, который свидетельствует о том, как он этот текст запомнил и понял. Ведь пересказать он может только то, что понял, и так, как позволяют его коммуникативно-речевые умения. Поэтому можно сказать, что отсутствие смыслового понимания текста читателем, с одной стороны, носит объективный характер, а с другой – связано с языковой личностью самого школьника, его способностью

воспринимать и порождать тексты. Причем эта способность обусловлена совокупностью этических, исторических, психологических, социальных и других факторов, преломленных через особенности данной личности.

Языковая личность современного школьника формируется под сильным воздействием аудиовизуальных средств. Он в первую очередь является зрителем и не всегда становится читателем. Укоренившийся термин «визуалы» довольно точно определяет современных подростков, которые очень часто не читают не потому, что у них нет времени, а потому, что чтение, требующее интеллектуальных усилий, становится для них обременительным и неинтересным. Это подтверждают результаты экспериментального исследования, которое проводилось в 9–10-х классах московских школ и которое позволило сделать вывод, что отсутствие интереса к чтению вызвано падением общей культуры учащихся.

На вопрос «Любите ли вы читать и что вы читаете?» положительно ответили 75% респондентов, 15% сказали, что не любят читать, 3% не читают вообще и предпочитают другие, «более полезные и интересные занятия». Но и среди 75% «активных» читателей многие не могли назвать авторов книг, которые они читали. Только 25% учащихся отметили, что им интересно читать произведения школьной программы, 40% считают эту литературу скучной, неинтересной и предлагают заменить произведениями современных авторов. В разряд «скучной и неинтересной» попала вся классическая литература XIX в.: Пушкин (45% опрошенных), Тургенев (35%), Достоевский (70%), Л. Толстой (55%).

Чтение молодежных и иллюстрированных журналов и текстов в Интернете вытеснило художественную литературу, которая в восприятии современных школьников утратила как познавательную, так и эстетическую функцию. Кинематограф больше интересует подростков, но, к сожалению, современный экран не предлагает произведений высокого искусства, он уже сформировал определенные вкусы. Дети с удовольствием смотрят боевики, «ужастики» и фильмы, поставленные с применени-

ем компьютерных технологий. На вопрос «Стоит ли читать художественное произведение, если вы смотрели фильм-экранизацию?» 80% опрошенных ответили отрицательно. Любопытна мотивация: «Надо очень любить литературу и не жалеть себя, чтобы, посмотрев фильм, еще и читать книгу». Театр вызывает у школьников меньший интерес. На вопрос «Любите ли вы театр и почему?» 33% ответили «Да, потому что там интересно», 67% – «Нет, я туда не хожу». Те, кто ходит смотреть спектакли, поставленные по произведениям, изучаемым в школе, ответили, что это «знакомит их с содержанием пьесы и избавляет от необходимости ее читать».

Итак, современные школьники, став грамотными, овладев техникой чтения, в массе своей не становятся читателями. У них не сформирован интерес к чтению художественного текста и низок уровень смыслового его понимания.

В чем же причины этого явления?

Чтению как смысловому восприятию текста уделяется в школе недостаточное внимание, да и времени оно требует значительно большего, чем это предусмотрено программой разных классов.

Кроме того, долгое время существовавшая в начальных классах методика обучения беглости чтения, когда внимание ребенка было направлено на то, чтобы прочитать необходимое количество знаков за необходимое количество минут, приводило к тому, что, овладевая техникой чтения, школьник не был ориентирован на постижение смысла читаемого. Такая «беглость» чтения побуждала детей «убегать» от смысла текста. Это очень ярко проявляется уже в основной школе.

В настоящее время пагубное влияние на характер чтения подростков и в целом на отношение к чтению художественной литературы оказывают многочисленные пособия, содержащие краткие изложения произведений, которые изучаются в школе. Появившиеся как справочные, вспомогательные издания, они почти вытеснили подлинно художественный текст. Именно к ним чаще всего обращаются дети, чтобы проде-

монстрировать учителю, что они готовы к уроку. Около 90% опрошенных признались в том, что пользуются этими пособиями, так как считают, что эти книги приносят пользу, поскольку они

– экономят время;

– раскрывают основную идею произведения, которую «не всегда поймешь, когда читаешь весь текст»;

– «в кратком изложении большого произведения нет "воды", которая есть в целом тексте, и не надо вникать во всякие мелочи»;

– содержат примеры уже готовых сочинений, темы которых совпадают с темами, предлагаемыми учителем.

Итак, мы видим, что в процессе чтения этих пособий у школьников активизируется прежде всего память и почти не участвует в их восприятии интеллектуальная деятельность, а также чувства, воображение, фантазия, духовная сфера – все то, что необходимо для чтения художественного текста. В литературном произведении подростков отталкивает не только объем текста, но, главным образом, художественный мир писателя, образительно-выразительная сторона произведения, художественные детали. Ненужной и неинтересной представляется поэтика текста, размышления, рассуждения, лирические отступления автора. По-видимому, именно это та «вода», те «мелочи», в которые приходится «вникать в целом тексте».

Из этого следует, что подлинно художественная классическая литература стала для учащихся скучной и ТРУДНОЙ для прочтения. С ранних лет игнорируя литературный язык художественного произведения, дети привыкают читать упрощенный текст, простые предложения, привыкают к обычной констатации фактов и перечислению последовательности событий не воспринимая образного языка и своеобразной структуры произведения. Поэтому неудивительно, что на вопрос «Каких авторов вам трудно читать?» подростки отвечали: «Пушкина, Гоголя и Достоевского». Можно сказать, что уже давно подростки читают НЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ русских классиков, а НЕхудожественный текст, из которого исчезла идейно

и художественно значимая форма литературного произведения, все микроконтексты, «встречаясь» с которыми в процессе чтения, мы наслаждаемся красотой текста и постепенно приближаемся к его смыслу*. А кроме того, происходит смена АВТОРСТВА: не писатель, а другая языковая личность вступает в диалог со школьниками.

Вот как этот процесс чтения текста и якобы его понимание можно представить схематически, где читатель¹ – это тот, кто пересказывает художественное произведение, а читатель² – школьник, потребляющий вторичную продукцию.

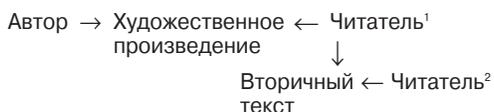

Схема показывает, с кем вступают в диалог школьники, читая вторичные тексты. Текст предлагаемых пособий, включающий произвольные цитаты, вырванные из художественного произведения, а не сами художественные произведения, не может развивать и обогащать речь учащихся, воспитывать их художественный вкус, пробуждать интерес к литературе. Ведь с ней как с произведением искусства подросток не встречается.

Схема показывает также, как отдаляется от читателя «Кратких изложений» сам писатель, автор произведений, включенных в школьную программу. А может быть, он уже совсем исчез из восприятия учащихся? Об этом все чаще задумываешься, читая сочинения абитуриентов на вступительных экзаменах в вуз. В их работах герои художественных произведений свободно перемещаются из одного произведения в другое, живут «не своей жизнью», совершая какие-то нелепые поступки: *Кабаниха выходит замуж за Фамусова; Базаров женится на Одинцовой. Обломов после дуэли с Базаровым уезжает за границу; у Родиона Раскольниково было тяжелое материальное положение, поэтому он убил старуху, украл ее деньги и со своей подружкой уехал в Сибирь.*

Мы считаем, что и учитель, и родители, и школьники как активные потребители подобной продукции должны сделать сознательный выбор: ЧТО читать и ПОЧЕМУ. Этот выбор подводит к решению вопроса – быть или не быть ЧИТАТЕЛЕМ. Сопоставляя художественный текст с его кратким изложением, пусть все они убедятся, какой урон образованию и общей культуре наносят такие «удобные» книги, в которых нет «воды», ЧТО в кратких изложениях теряет художественный текст, куда «исчезает» писатель, во что превращается пьеса или роман, не говоря уже о лирике.

Решение проблемы мы видим в ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ как СМЫСЛОВОМУ восприятию ХУДОЖЕСТВЕННОГО текста и его ИНТЕРПРЕТАЦИИ, т.е. ИСТОЛКОВАНИЮ, «пониманию своего собственного понимания» [2] и умению сказать, объяснить, сформулировать, почему я понял так, а не иначе, что осталось непонятым.

Интерпретация является основным способом коммуникации между автором и читателем через художественный текст, а не его краткий пересказ. Только объединив в учебном процессе обучение чтению и литературное образование, можно решить проблему формирования квалифицированного читателя.

Литература

1. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М., 1994.
2. Богин, Г.И. Обретение способности понимать : Филологическая герменевтика [Электронный ресурс] //http://www.koob.ru/bogin/hermenevtika, 2006.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
4. Государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] //http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm

Лариса Соломоновна Якушина – профессор кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического городского университета, г. Москва.

* Впервые «Краткие изложения» появились в середине 90-х годов: Родин И.О., Пименова Т.М. Все произведения школьной программы в кратком изложении. – М.: Родин и компания, 1996.